

*Моей маме Джоан Даймон, передавшей
мне свою любовь к триллерам и интриге,
ни разу не отказавшей мне в покупке книги
и родившей меня на свет (вообще-то, навер-
ное, начать надо было как раз с этого)*

Глава 1

МОНСТР

Приметы она проглядела. Может, проигнорировала, сама того не осознавая. Зато теперь ни за что не сможет от них отделаться.

Захлебываясь адреналином, Лайла разносила спальню в пух и прах. Опрокинув корзину для белья, раскидала содержимое. Пихнула кровать, саданувшись голенью о металлическую раму, прежде чем столкнуться матрас, чтобы заглянуть под него. Поползла на четвереньках по полу, не обращая внимания на боль в костях, простреливающую от ударов о твердую древесину. Заглянула даже за тяжелые гардины, на которых он настоял, потому что утренний свет вызывал у него головную боль.

Гнойник омерзения, вызревавший годами и тщательно упрятанный подальше, чтобы не отравить их хлипкий покой, лопнул. Волна обжигающего жара прошла ее насквозь, поганя и без остатка стирая каждое хорошее воспоминание.

Дурацкие светонепроницаемые шторы. Она не одну неделю выискивала комбинацию нужного цвета с абсолютно непрозрачной подкладкой, понукаемая

его рывканьем. Кому какое дело, что она предпочитает просыпаться от света, льющегося в окно, и что этот плотный материал погружает комнату в удушающую тьму?

Его правила и его нужды.

Вся ее энергия — сдерживаемая ненависть — копилась и концентрировалась, пока наконец не вскипела. Недавняя вереница обид и презрительных комментариев, которые она пропускала мимо ушей. Подавляемое ощущение безысходности. Разочарование оттого, что поддалась потребности чувствовать себя нормальной и подражать окружающим. Что позволила ей привести себя сюда. К нему.

Лайла тянула и дергала эти долбаные шторы всем своим весом. Рванула что есть сил под исторгшийся из груди вопль. Комната наполнилась оглушительным треском, и Лайла с трудом сохранила равновесие. Натянутый плотный материал наконец сдался: левая сторона разорвалась вдоль штанги, и напряжение, поддерживавшее ее, сразу развеялось.

Она все-таки упала. Грохнулась возле изножья кровати, да так и осталась лежать, таращась на белую стену и жалея, что промахнулась с выбором.

А потом в тишине раздался щелчок. Это рухнул барьер глубоко внутри нее, отгороженный стеной и пустотой, позволяющий ей игнорировать то, что ей нужно было игнорировать. Гнев и отвращение, досада и вина. Эмоции забурили, смешиваясь, захлестывая с головой и заполняя каждую клеточку ее тела.

Но, едва нахлынув, цунами палящего жара испарилось. Высохло и исчезло в промежутке между вдохами.

Она ничего не чувствовала.

Глава 2

Час спустя у нее получилось сесть. Но и только. Лайла примостилась на краешке кровати, заваленной грудой вещей. Чистое и грязное смешивалось как попало, пока не превратилось в один неопрятный ком. Повсюду валялись джинсы и свитера. Она расшвыривала их, спеша докопаться до дна каждого из ящичков комода, обыскать все укромные уголки.

В сознании всплывали какие-то хаотические мысли, тут же отпавлявшиеся в небытие. Она была не в состоянии уцепиться за идею или сострять объяснение тому, что обнаружила. Ничего сколько-нибудь осмысленного или соответствующего его рассказам. Ничегошеньки.

Истина обрушилась на нее лавиной, но колесики в мозгах все равно отказывались крутиться. Всякий раз, когда Лайла пыталась сложить фрагменты воедино, расшифровать, что-то внутри нее давало осечку.

Она оказалась здесь по самой банальной причине. Шмотка. Она искала футболку, которую, по его словам, якобы сунула не туда после стирки, как будто такое вообще возможно.

— Лайла?

Она вздрогнула, услышав свое имя. Не ждала его до той еще добрых несколько часов. Разумеется, именно сегодня ему вздумалось улизнуть пораньше, чтобы устроить ей сюрприз...

«Чего тебе еще нужно?»

— Где ты? — Топающие шаги приближались.

Мышцы отказывались двигаться. Лайла впала в ступор. Перед глазами плавал туман. В голове мутилось.

Проклятые видео. Она подвергла себя пытке, посмотрев первое. А потом — второе. И всё. Дальше смотреть не смогла. Выдохлась.

Она таращилась на экран мобильного, впившись пальцами в телефон, которого прежде не видела ни разу. Аарон прятал его в комод, к которому не подпускал ее на пушечный выстрел под тем предлогом, что она складывает белье не так, как ему хочется. За стопками застиранных, полинявших футболок, которые обещал перебрать и выбросить. Уйма обещаний... пустых.

Не надо быть гением, чтобы понять причину столь ревностной защиты от посягательств. Его тайник. Телефон явно для него чем-то ценен. Ненужные вещи не прячут.

Экран — совсем темный с тех пор, как батарея сдохла — выкинул ее из реальности. Минуты через две-три выслушивания девичьих голосов, отдающихся в голове подобно эху, мозг отрубился. Все эти годы она заталкивала тьму как можно глубже. Отрицала и притворялась, будто вычеркнула подобные ужасы из своей жизни. Бултыхалась в чувстве вины, пока оно не начинало грозить увлечь ее на самое дно. Воспоминания. Теперь-то они захлестнули ее. Обрушились на нее всем своим весом. Брань и оскорбления. Вопросы. Уйма вопросов.

Больше она этого не допустит.

— Лайла! Где ты, черт тебя дернул?!

Дом большой, но не настолько. Скоро он отыщет ее в обширной спальне в дальнем конце коридора, в окружении его драгоценных шмоток.

— Эй... — он осекся, наступив в самую середку растерзанных остатков комода. — Что это за хрень здесь такая? Зачем ты трогала мои вещи?

Его вещи. Он считает своей собственностью все, даже ее.

Несколько секунд Лайла просто смотрела на мужа, гадая, с какой стати вообще согласилась на свидание. Ну да, он был очарователен. Этаким добропорядочный парень со светло-каштановыми волосами и ярко-голубыми глазами. Высокий, но не слишком. Привлекательно уверенный в себе. Завоевавший ее своей улыбкой. Казавшийся таким... безобидным. Такого-то она и вождедела. Кроткого.

А теперь хотела врезать по этому рту и дубасить, пока не воцарится молчание.

— Чего ты там расселась? Какого хрена? — вопрошал он, медленно поворачиваясь кругом, чтобы оценить масштаб погрома.

— Я искала твою майку. — К ее огромному удивлению, голос не дрогнул.

— Ту, что ты же и потеряла, — это звучало как непререкаемый факт. — Ценю твои старания, но тебе следовало спросить, прежде чем рыться в моих вещах.

— Я тоже здесь живу.

— Ладно, но ты должна признать, что это выглядит...

— Как? — Лайле было даже любопытно, как он выкрутится на сей раз.

— Неуравновешенно.

А, ну конечно. Что же еще он мог сказать? Взвалить всю вину на нее.

На этот раз — только на этот — он не ошибся. Лайла чувствовала себя вымотанной. Держалась исключительно на силе воли.

— Я нашла вот это, — она продемонстрировала телефон.

Аарон даже бровью не повел.

— Что это?

Как будто сам не знает. Завравшийся сукин сын.

— Только не лги мне! Он твой, и мы оба это знаем.

Аарон испустил долгий вздох — словно был вынужден терпеть ее слишком долго.

— Только не надо истерик.

Она уловила в его голосе фальшивые утешительные нотки. В каждом слогe.

«Промывка мозгов».

— Я даже не шелохнулась. — Лайла заставила свой голос звучать ровно. Без единой эмоции, чтобы муж не мог обрушить их обратно на нее.

Он бросил взгляд на телефон и снова на ее лицо.

— Зато навоображала себе невесть чего. Знаю я тебя.

Ничего он не знает. Но пусть ищет способ выставить себя несправедливо охаянным.

— Неправда.

— Сама полюбуйся на этот бардак, — он махнул рукой на выпотрошенные ящики комода.

Лайла стиснула телефон в руке.

— Ты даже не потрудился поменять пароль.

— Довольно. — Чем глубже они увязали в эмоциональной трясине, тем уверенней он себя чувствовал. Какой умиротворяющий тон! Даже поднял руки в знак притворной капитуляции, будто в попытке успокоить ее. — Послушай меня.

— Валяй. Попытайся объяснить.

— Я вовсе не обязан. — Аарон несколько секунд смотрел ей глаза в глаза твердым взглядом. — Но на самом деле это ерунда. Просто розыгрыш пары

учениц, которых не туда занесло. Тревожиться не о чем.

Он считает ее идиоткой. Больше это никак не объяснить.

Колени подкашивались, но Лайла заставила тело повиноваться, кое-как встав на ноги и выпрямившись.

— Я знаю, что видела.

Он снова испустил вздох негодующего долготерпения, подходящего к концу.

— Что тебе почудилось. Потому что, уверяю тебя, ты заблуждаешься.

Снова промывка мозгов.

Теперь стало понятно, в чем подвох. Аарон вечно меняет формулировки и перестраивает историю до тех пор, пока она, Лайла, не начнет сомневаться сама в себе. Выворачивает факты наизнанку, переиначивает и коверкает, добиваясь, чтобы она перестала верить собственным мозгу и глазам. Загоняет ее в такую клоаку, где она сомневается во всем, кроме него.

Только не в этот раз. Он сделал то единственное, чему она не могла найти объяснение. И теперь она не могла позволить ему выкрутиться или свести все на нет.

Лайла сжала телефон так, что пластик впился в ладонь.

— Выметайся!

Его липовую учтивость как рукой сняло. Губы искривились в оскале.

— Это мой сраный дом!

Он ни разу не бил ее, но может быть, это лишь вопрос времени и везения. Стоит лишь надавить в нужном месте — и пожалуйста!

Тело отчаянно сигнализировало, что надо бежать, но идти на попятный Лайла не пожелала. Она вздернула подбородок и шагнула вперед, бросая ему вызов. Оспаривая его притязания на исключительное право собственности.

— Дом наш.

Его рука метнулась, схватив ее за горло.

— Повтори-ка!

Она пыталась слотнуть, но не смогла. Произнесла его имя — оно вырвалось хриплым шепотом. Но не сдалась.

— Он наш. Мой ничуть не меньше, чем твой.

Пальцы сжались сильнее, впиваясь в кожу. Ладонь прижалась к трахее. Еще немного — и она подтолкнет его к краю пропасти. Истоцаемая им ненависть говорила, что если он решит задушить ее, то ни капли не пожалеет. Чистое презрение. Иначе и не опишешь. И глазом не моргнет, если ее не станет.

Он подался вперед, и его губы оказались рядом с ее ухом.

— Ты платила за этот дом, Лайла? Хоть один ипотечный платеж? Уплата налогов? Счет за воду?

Он внес ее имя в свидетельство, но недвижимость считает своей. Кладет на совместный счет деньги для оплаты расходов. Ни на пенни больше. Позволяет ей подписывать реальные чеки, но контролирует каждый цент, из месяца в месяц, а теперь ведет себя так, будто она должна кланяться ему в ножки за неслыханную щедрость.

— Ты не дал мне такой шанс.

Лайла хотела равенства — именно на это она подписывалась, выходя замуж. Именно в этом они сошлись. Но с каждым годом он все больше подгробал ее под себя,

превращая в подобие куклы, которую можно наряжать в разные наряды, чтобы хвастаться перед другими.

Она давала молчаливый отпор. Редко ходила на обеды и никогда не посещала его мероприятия. Он же всячески улеживал и подталкивал ее, и теперь в каждом его шаге ей виделась попытка манипуляции. Не более чем затянувшаяся ложь, на которую она попала, пока он не зашел слишком далеко...

— Я веду все хозяйство, — заявил он.

Его деньги. Его дом. Его решения, влиявшие на ее работу и место их проживания. Он, он, он.

Она уступила слишком многое, даже не представляя, как допустила это. И почему позволила своей жизни стать такой малозначащей и ничтожной.

«Больше никогда», — зазвенело внутри невысказанное признание.

— Или сделай это, или отпусти.

— Что? — Он насупился.

— Убей меня. Ты ведь этого хочешь, правда?

На это указывало каждое его движение, каждая нотка ярости в его голосе.

Несмотря на отчаянную потребность держать все под контролем, настроение у него всегда было довольно ровное. Но теперь в ее руках оказалось нечто, способное погубить его блистательную репутацию, поддерживаемую добрыми делами и фальшивыми улыбками. Как будто ее сегодняшний переломный момент подкосил и его тоже.

Он тряхнул головой, но руки не разжал.

Лайла накрыла его пальцы своими. Принялась отдирать их от своей шеи, чтобы отстраниться от него хоть на дюйм, чувствуя, как горло стиснула паника.

Он моментально убрал руку. Лайла качнулась вперед.